

РАЗДЕЛ II ЦЕННОСТИ И ЦЕЛИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. VALUES AND GOALS OF RUSSIAN EDUCATION

Философия образования. 2023. Т. 23, № 1
Philosophy of Education, 2023, vol. 23, no. 1

Научная статья

УДК 13+378:62+004

DOI: 10.15372/PNE20230104

Цифровые технологии в образовательных взаимодействиях: проблема доверия

Черных Сергей Иванович¹, Борисенко Ирина Геннадьевна²

¹Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия, 2560380@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

²Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, i.g.borisenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4849>

Аннотация. *Введение.* Анализ развития интернет-технологий и их адаптация к системе образования являются важными направлениями современной философии. Цель исследования – найти ответы на вопросы: каким образом студенческое сообщество использует электронные технологии; кому и в каких видах образовательных практик студенты доверяют больше? А также на основании имеющихся и проведенных новых исследований выявить изменения и отследить трансформационные процессы в проблеме доверия. *Методология.* Социологический опрос в сочетании с аналитическим подходом позволил не только представить проблему феномена доверия, но и специфицировать ее в применении к взаимодействию трех композиционных элементов образовательных взаимодействий: педагогического сообщества, студенческого сообщества и интернет-технологий. *Обсуждение.* Социальная установка на то, что с развитием цифровых средств в образовательном взаимодействии необходимость непосредственного общения студентов с преподавателем сокращается, если их цифровая грамотность скоординирована (по уровню развитости) у обоих субъектов. Установлено, что в период сессий (экзамены, зачеты, защита и подготовка курсовых и дипломных работ) студенты охотнее прибегают к личному общению с преподавателем. *Заключение.* Результаты исследования показали следующее: снижается доверие к книге как источнику информации, что определяет новые ценностные ориентации и требует формирования соответствующих навыков, в числе которых и психологическая готовность к подобному «перелому»; школьная подготовка не дает достаточного уровня подготовленности, поэтому освоение функции персонификатора образовательных взаимодействий ложится серьезной ответственностью на преподавателя вуза, что отражается на «критических точках» учебного процесса.

Ключевые слова: образовательные взаимодействия, студенческое сообщество, педагогическое сообщество, доверие, интернет-технологии

Для цитирования: Черных С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовательных взаимодействиях: проблема доверия // Философия образования. 2023. Т. 23, № 1. С. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230104>

Scientific article

Digital technologies in educational interactions: the problem of trust

Sergey I. Chernykh¹, Irina G. Borisenko²

¹Novosibirsk State Agrarian University, Novosibirsk, Russia, 2560380@ngs.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6644-8295>

²Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia, i.g.borisenko@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9751-4849>

Abstract. *Introduction.* The analysis of the development of Internet technologies and their adaptation to the education system is an important direction of modern philosophy. The purpose of the research is to find answers to the questions: how does the student community use electronic technologies; who and in what types of educational practices do students trust more? And also on the basis of existing and conducted new research to identify changes and track the transformational process in the problem of trust. *Methodology.* A sociological survey combined with an analytical approach allowed not only to present the problem of the phenomenon of trust itself, but also to specify it in application to the interaction of three compositional elements of educational interactions: the pedagogical community, the student community and Internet technologies. *Discussion.* The social attitude is that with the development of digital means in educational interaction, the need for direct communication between students and a teacher is reduced if their digital literacy is coordinated (according to the level of development) in both subjects. It is established that during the sessions (exams, tests, defense and preparation of term papers and theses), students are more willing to resort to personal communication with the teacher. *Conclusions.* The results of the study indicated that: trust in the book as a source of information decreases, which determines new value orientations and requires the formation of appropriate skills, including psychological readiness for such a “turning point”; school preparation does not provide a sufficient level of preparedness, therefore mastering the function of a personifier of educational interactions falls a serious responsibility on a university teacher, which is reflected in the “critical points” of the educational process.

Keywords: educational interactions, student community, pedagogical community, trust, Internet technologies

For citation: Chernykh S. I., Borisenko I. G. Digital technologies in educational interactions: the problem of trust. *Philosophy of Education*, 2023, vol. 23, no. 1, pp. 49–64. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20230104>

Введение. С точки зрения философии образования цифровое общество – это общество, в котором масс-медиа определяют субъективное мировоззрение. Программы, сопровождающие медийные способы ком-

муникации, являются преимущественно инструктажами. В то же время программы Web 2.0 и Web 3.0, а сегодня уже и Web 4.0 и 5.0, рассчитаны на общество с высоким качеством жизни в рамках активной и комфортной среды. Эпоха контекста – это big data и интернет вещей (Web 3.0), мобильный интернет и интеллектуальный интернет (Web 4.0), формирующие сегодня ответы на потребности разнообразного свойства, все активнее проникают и в сферу образования. Здесь инструктаж или консультирование предстает как особый вид информационно-педагогической деятельности, которую отличает индивидуальность, обусловленная большей степенью доверительности. Получается образовательный треугольник: педагог (педагогическое сообщество) – обучающийся (студенческое сообщество) – технологии и информация из интернета (в конечном итоге формализованные алгоритмы). Сегодня как никогда остро встает проблема доверия, которая деформируется (во всяком случае для студента) как вопрос «Кому я могу доверять (больше-меньше, абсолютно-относительно, возможно-актуально и т. д.): преподавателю (живой коммуникации) или тому, что я (как субъект образовательного взаимодействия) могу с соответствующей скоростью получить (с помощью техники) из интернета?»

Эта задача не может иметь однозначного решения, потому что в случае утвердительного ответа по поводу доверия интернету (он «никогда – !» не предоставляет ложную информацию, ему «всегда – !» можно доверять) мы автоматически наделяем интернет признаками человеческой субъективности и соответственно с ним общаемся. Такая ситуация (вторжение цифровых средств обучения добровольно-принудительным образом) получения информационно-консультационной помощи от «неодушевленного партнера» породила массу неопределенных по смыслам образовательных практик, результаты которых требовали проверки (например, «скачивание» чужих рефератов и представление их как своих, антиплагиат и др.) Доверие к преподавателю как «персонификатору» всей образовательной системы трансформировалось сегодня (из практически несомненного) в доверие, ограничиваемое скоростью получения информации из Сети. Исследование имеет целью выяснить, в какой степени у студентов сохранилась необходимость «живого общения» с преподавателем?

Методология. Согласно поставленной задаче выстраивается и методика исследования. В ее основе – ответы на вопросы: кому (чему) доверяет молодежь; какое место в рейтинге доверия занимает обучающий (педагог, преподаватель); какие формы взаимодействий с преподавателем вы предпочитаете? Основной площадкой для исследования стал красноярский Сибирский федеральный университет. Основными методами исследования вполне естественно выступают статистический и компаративистский анализ, метод анкетирования и опроса экспертов. Некоторые из результа-

тов опубликованы ранее [1–4], поэтому в статье они будут использоваться как подтверждающие или опровергающие гипотезу.

Обсуждение. М. Хайдеггер в эссе «Наука и осмысление» сформулировал фундаментальное положение о том, что век (классического. – *Авт.*) образования идет к концу. Это предвидение касалось сигнального образования, стандартизации образовательных взаимодействий, основанных на предписании, формировании человека по образцам, заданным эпохой индустриального века (см.: [5]). В прогнозе М. Хайдеггера видится наступление той эпохи в изменении образования, экосистема которой в качестве должностования человеческого бытия предпосылала бы осмысление человеком самого себя. Современный сциентизм в его квантово-трансгуманистической форме представляет будущее образования и человека несколько иначе. Онтологические основы обучения как структурообразующего основания образовательных экосистем сегодня окончательно потеряли свой универсальный характер. Дифференциация видов образовательных взаимодействий необычайно велика. Организация образования как «пространства субъектов и их взаимодействий» разнообразна. Векторы интенсивности прохождения учебных взаимодействий (в совокупности с коммерциализацией в государственных и частных учебных заведениях) привели к размыванию смыслов и ценностей классического образовательного дискурса, деформации педагогического сообщества, необходимости осознания формирования новых онтологических оснований образования [6–9].

Действительно, отношение «обучаемый – обучающий», лежащее (как субъект-субъектное отношение) в основе образовательного взаимодействия, сегодня подвергается серьезной трансформации. И в первую очередь это связано с формированием и радикальным внедрением в образовательный процесс и образовательную систему носителей информации, имеющих внеличностную природу. Edtech как пространство непрерывной генерации новых сетевых образовательных средств непрерывно изменяет организационные формы образовательных взаимодействий, их традиционные ценности и смыслы [10; 11]. Онлайн-курсы, информационная производительность Сети, адаптивные программы подвигают к тому, что диджитализация образовательных технологий начинает преобладать над их конструктивным основанием. Директор по исследованиям в области образования в Институте Клейтона Кристена (одного из «отцов» теории диджитализации инноваций) J. F. Fisher (в соавторстве с D. Fisher) в своем исследовании с символическим названием «Кого Вы знаете?» пишет о том, что «за прошедшие десятилетия... технологии обучения начали генерировать тектонические сдвиги... Появление новых сетевых инструментов предполагает, что в следующем десятилетии разрушительный потенциал рынка Edtech больше не будет ограничиваться

только прорывами в онлайн-курсах... Заглядывая в будущее, школы могут начать использовать Edtech для связей; подрывая со временем не только исторические пределы того, как и когда школьники учатся, но и то, кого они знают» [12, р. 30–35]. В неявной форме авторы говорят о том, кому будут доверять будущие обучаемые: человеку как обучающему субъекту или технологиям (которые «они знают/узнают»). Подобный прогноз по-новому ставит проблему информационного доверия и образовательного доверия как его инварианта.

Сама по себе проблема доверия в ее психологической, экономической, философской экспликации имеет этические, социологические и психологические модели, которые все чаще подвергаются ревизии с учетом происходящих изменений [13–15]. Междисциплинарный подход, основанный на рассмотрении доверия как общественного отношения, позволяет широко интерпретировать его содержание: от доверчивости как субъектно-психологического феномена до представленности доверия как важнейшего ресурса социального и человеческого капитала. П. М. Козырева рассматривает уровень доверия не только как выражение накопленного запаса социального капитала, но и как процесс его формирования [16]. В. А. Макеев, утверждая, что доверие – это экономический и моральный ресурс, напрямую соотносит его уровень со стабильностью системы, в которой функционирует индивид [17, с. 54]. В работе, посвященной проблеме доверия, Ф. Фукуяма утверждает, что «благополучие нации, как и ее способность к конкуренции, обусловлены единственной всепроникающей культурной характеристикой – уровнем доверия, присущим данному обществу... Общества с высоким уровнем доверия избавлены от необходимости тратить деньги на ведение надзора и контроля, а эти дополнительные расходы ведут к издержкам ведения хозяйственной деятельности примерно на 50 %» [14, с. 129–131].

Если дело обстоит таким образом на самом деле, то доверие как социологический феномен вполне может иметь некоторое статистическое выражение (через опросы и экспертные оценки). Отечественная и зарубежная социология различных видов жизнедеятельности субъектов различного уровня многообразна и объемна. Однако в числе преобладающих трендов изучение молодежи (в частности студенческой), а также ценностей и смыслов поколений миллениалов и зуммеров (иначе говоря, Y и Z). Доверие, вера, доверительная позиция, доверительные отношения как ресурс развития социального капитала, часто интерпретируемые в масштабных исследованиях именно таким образом и, соответственно, являющиеся одним из оснований проектов различного уровня (стратегии, программы, форсайты и др.) – достаточно устойчивая статистическая и разновекторная традиция. Здесь нас будет интересовать доверие студентов к преподавателям (обучающим) через призму праксиологической методологии. «От

практической философии (праксиологии) традиционно ожидают четких рекомендаций, инструкций, ориентиров в жизни, поскольку рациональная практика опирается на знание объективного характера, то есть компетенции. В сравнении с разумностью, которая связана с индивидуальными поступками, волей и добродетелью, знанием всеобщего и необходимого» [18, с. 3477].

Авторы теории социального научения и теории локус-контроля S. I. Haggbloom и R. Warnick, J. E. Warnick, V. K. Jones предположили, что на проявление доверия в большей мере оказывают влияние не обобщенные ожидания, а «специфические ожидания», возникающие в результате взаимодействия людей с определенными людьми (индивидами), группами людей, конкретными ситуационными и определенными социальными институтами, в объеме которых личность формируется, развивается и функционирует. Он же выделил «средовые ожидания» как специфический объем «обобщенных ожиданий», отнеся к ним «ситуации, в которые личность попадает в течение жизни» [19].

Рассмотрение множества различных определений доверия как отношения, которое складывается в конкретном обществе в конкретно-историческом пространстве-времени и которое характеризуется ожиданием благонадежного поведения взаимодействующих сторон в отношении: субъект (обучаемый) – социальный институт (образование), можно интерпретировать (по крайней мере со стороны обучаемого) в качестве совокупности представлений (ожиданий) о том, как конкретный социальный институт (в нашем случае образование) будет реализовывать его потенциал («принесенный» в конкретное учебное заведение), то есть увеличивать его (обучаемого) ресурсы. Информированность (в самом широком смысле) взаимодействующих (в образовательном отношении) сторон и технологии взаимного сотрудничества сегодня становятся основными инструментами формирования отношений надзора и контроля. А. Д. Берлин, почетный председатель Национального реестра корпоративных директоров России, выступая на научном семинаре «Реалистическое моделирование», выделил четыре уровня доверия, вполне соответствующие дальнейшим исследованиям. Им представлены «личностный или межличностный уровни, когда в контакт вступают личности со своим характером и компетентностью; социальный, когда формируются социальные группы, связанные с групповой идентичностью, организационный, то есть структура и правила конкретной организации; институциональный – правила и нормы в обществе» [20, с. 9].

Кризис доверия к образованию проявляется на всех уровнях. Об этом свидетельствует дискуссия о пользе и бесполезности высшего образования (институциональный уровень), развитие альтернативного образования (организационный уровень) и, наконец, изменения на личностном уров-

не доверия, где наблюдается «тихое информационное противостояние» и трансформация содержания «живого общения». Наиболее выразительной социологией характеризуются сегодня кризис доверия к институту образования в целом. Это глобальный тренд [21–23].

J. F. Fisher, D. Fisher отмечают, что «мы вступаем в новое десятилетие инноваций, которое все еще основано на технологиях, но предлагает другое ценностное предложение. Эта новая волна связана не просто с преобразованием того, как учащиеся учатся, а вместо этого имеет потенциал революционизировать то, как они соединяются – с экспертами, наставниками и сверстниками. Это принципиальное различие... Они (связи. – *Авт.*) открывают новые каналы, чтобы помочь учащимся накопить то, что социологи и экономисты называют социальным капиталом... Исследования показывают, что сети, которые окружают молодых людей, формируют их карьерные амбиции и пути, независимо от склонности учеников к конкретным дисциплинам» [12, с. 64].

Эта ремарка представляется актуальной, поскольку прямо указывает на то, что новой ценностью для образовательного пространства становится не только (не столько) профессионализация и качество обучения, но и индивидуальная экосистема обучающегося, его социальный капитал [24–26]. Вместе с тем эта тенденция актуализируется, во-первых, формированием соответствующей экосистемы образования в целом и, во-вторых, повышением ответственности коммуницирующих с обучаемым в сетях экспертов, наставников и сверстников в отношениях друг с другом. Обсуждаемые сегодня проблемы связаны с низким уровнем профориентации в школах и большим разрывом между учебными программами и компетенциями, необходимыми для работы в дальнейшем, что порождает снижение доверия к образованию как системе и к практикуемым ныне технологиям обучения соответственно [27, с. 14–17]. Индивидуализация требует повышения доверия не к традиционным образовательным практикам, а к инновационным. Это подтверждается пилотными социологическими опросами первокурсников Сибирского федерального университета, проведенными авторами в 2019–2021 гг., в которых приняли участие 257 студентов. Представим результаты опросов, где принимали участие студенты первого курса Политехнического института Сибирского федерального университета (СФУ): 2019 г. – 82 чел., 2020 г. – 83 чел., в 2021 г. – 92 чел. Студенты ответили на три вопроса:

1) Использовали ли Вы традиционные ресурсы при самостоятельном выполнении заданий (расчетно-графических работ), подготовке к их защите, экзамену (зачету)?

2) Что вы понимаете под традиционными ресурсами, а что под инновационными?

3) Использовали ли Вы книгу (печатное издание) при самостоятельном выполнении заданий (расчетно-графических работ), их защите, подготовке к экзамену (зачету)¹.

Для наглядности и анализа динамики распределения ответов результаты проведенных опросов представлены в виде диаграмм (рис. 1–3).

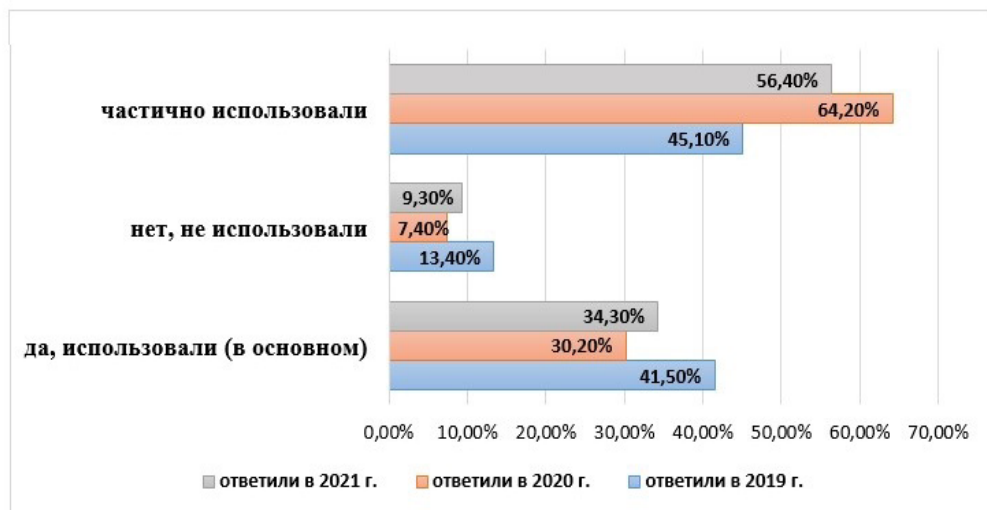

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Использовали ли Вы традиционные ресурсы при самостоятельном выполнении заданий (расчетно-графических работ), подготовке к их защите, экзамену (зачету)?»

Для ответа на второй вопрос с целью систематизации ответов был предложен перечень ресурсов:

«А» – книга (печатное издание);

«В» – электронные учебники, электронное учебное пособие, найденное в сети Интернет;

«С» – электронные издания из электронной библиотеки учебного заведения;

«D» – поисковые системы сети Интернет;

«Е» – голосовой запрос в смартфоне, типа «О'кей, гугл»; «Привет, галакси» и др.;

«F» – электронный обучающий курс (ЭОК), разработанный преподавателем для обучения по смешанной модели; массовый открытый онлайн-курс (МООК) на внешней платформе»².

¹ Подробно с результатами опроса можно ознакомиться в [4, с. 12–13].

² Подробно с результатами опроса можно ознакомиться в [4, с. 13].

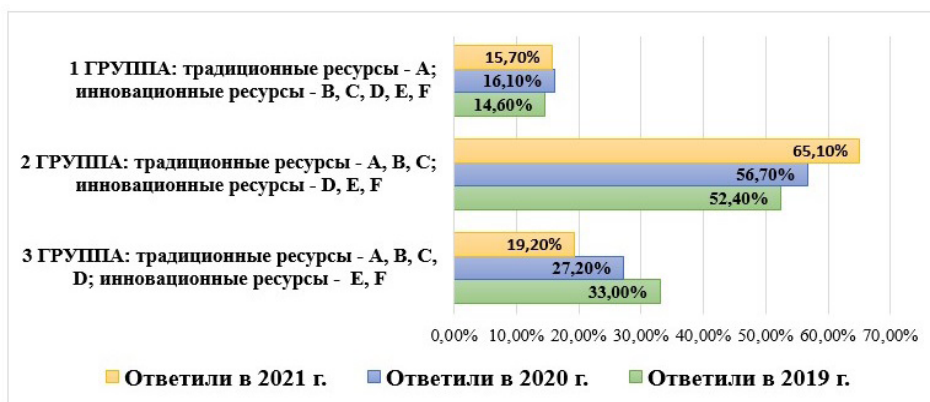

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Что Вы понимаете под традиционными ресурсами, а что под инновационными?»

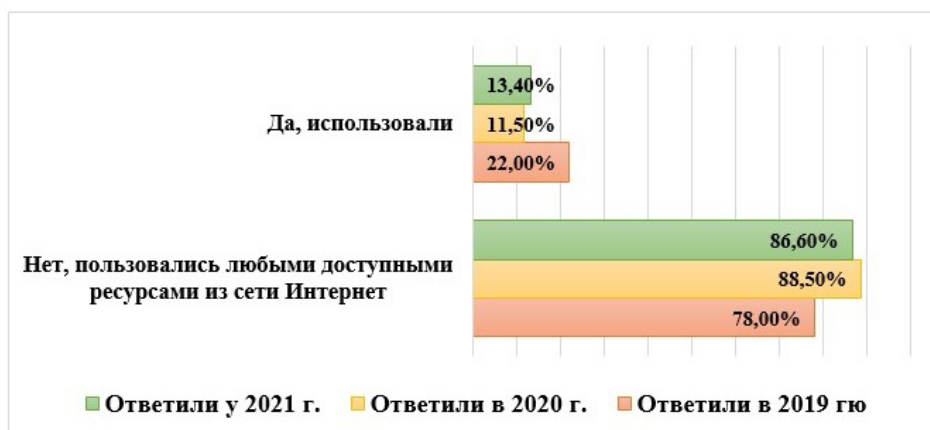

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Использовали ли Вы книгу (печатное издание) при самостоятельном выполнении заданий (расчетно-графических работ), их защите, подготовке к экзамену (зачету)?»

Из диаграмм распределения ответов на первый и третий вопросы (рис. 1, 3) наглядно видно, что прослеживается устойчивая тенденция к снижению востребованности традиционных, печатных учебных изданий, а резкое снижение использования печатной учебной литературы по опросу 2020 г. и небольшой рост в 2021 г. можно объяснить, во-первых, переходом на полное дистанционное обучение; во-вторых, ситуацией, когда доступ в библиотеки ограничен (2020 г.) и наблюдается небольшое улучшение эпидемиологической ситуации в 2021 г.

В рамках опросов студентов первого и второго курса Политехнического института СФУ 2019–2021 гг. по предпочитаемым формам взаимодействия «преподаватель – студент» традиционно предложено три варианта ответа:

«А» – только дистанционный формат общения (например, электронная почта, телефон (мессенджеры), скайп, Zoom, чат, форум ОЭК);

«В» – смешанный формат, как дистанционное общение, так и очное общение с преподавателем в зависимости от вопроса и ситуации;

«С» – только непосредственное очное общение с преподавателем.

Результаты опросов наглядно представлены в виде диаграмм (рис. 4–6).

Диаграмма на рисунке 4 демонстрирует динамику ответов по предпочтительным формам взаимодействия с преподавателем одной контрольной группы студентов в начале учебного семестра, сентябрь-октябрь 2019 г. и в период вынужденного полного дистанционного обучения из-за пандемии, вызванной COVID-19, перед сессией в мае 2020 г. В опросе принимали участие 86 студентов первого курса.

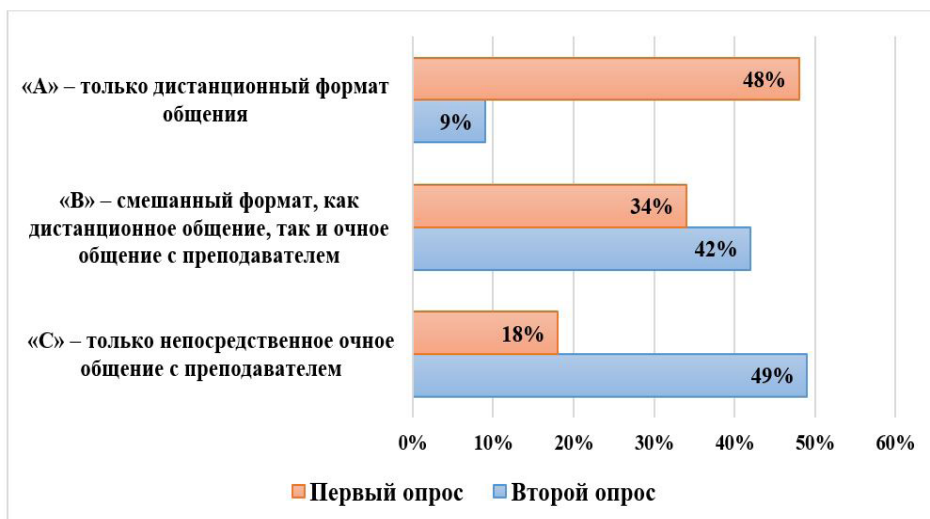

Рис. 4. Результаты первого и второго опросов одной контрольной группы первокурсников, проведенных в начале учебного семестра, сентябрь – октябрь 2019 г. и в период полного дистанционного обучения из-за пандемии, вызванной COVID-19, перед сессией в мае 2020 г.

Существенную разницу в выборе формы взаимодействия в одной группе студентов подтверждают и наглядно демонстрируют вскрывшиеся проблемы, связанные с неготовностью перехода на полное дистанционное обучение [28, с. 675–677], страхом перед сессией.

На следующей диаграмме (рис. 5) представлены результаты третьего опроса, проведенного в сентябре-октябре 2020 г. среди 83 первокурсников и 49 студентов второго курса.

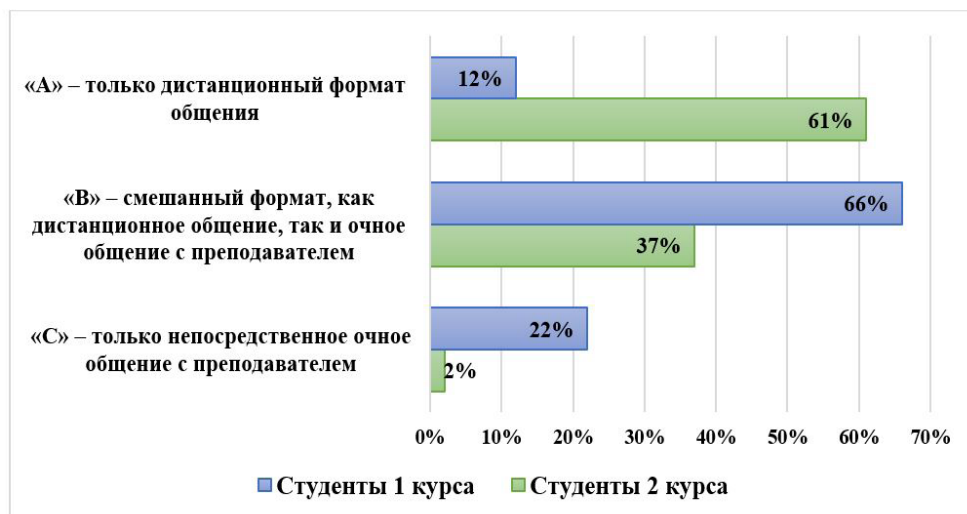

Рис. 5. Результаты третьего опроса студентов первого и второго курсов, проведенного в сентябре – октябре 2020 г.

На следующей диаграмме (рис. 6) представлены результаты четвертого опроса, проведенного в сентябре-октябре 2021 г. В опросе приняли участие 92 студента первого курса и 39 студентов второго курса (12 студентов из групп второго курса, среди которых проводился опрос, не вышли на обучение после первого курса, часть из них перестали выходить на связь в процессе обучения, а часть не вышли на сессию, не сдавали зачеты и экзамены).

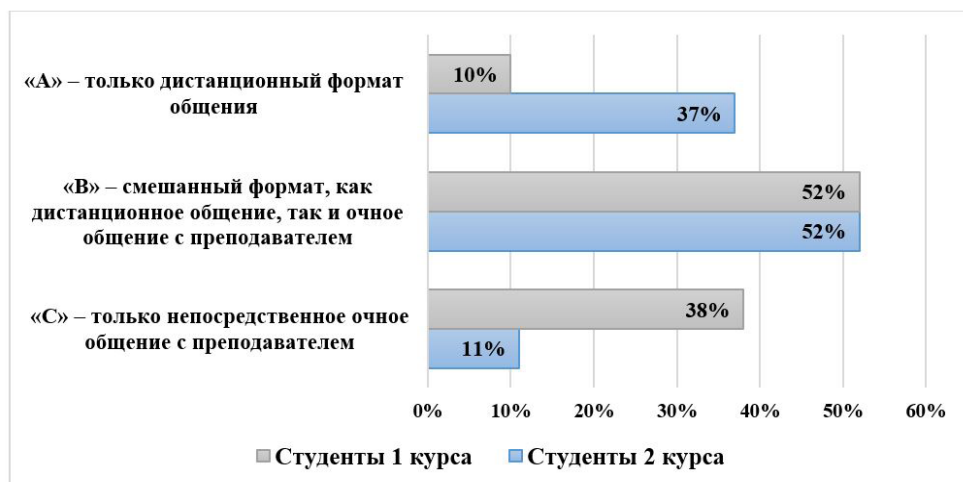

Рис. 6. Результаты четвертого опроса студентов первого и второго курса, проведенного в сентябре – октябре 2021 г.

Проанализировав результаты третьего и четвертого опросов, можно предположить, что второкурсники, успешно сдавшие сессию после тяжелого, полного неопределенности и стрессов семестра в «полном дистанте», адаптировались к сложившейся ситуации и отдают предпочтение дистанционному формату, чего нельзя сказать о первокурсниках.

Заключение. Смена традиционного образовательного взаимодействия новационным стала для обучающихся (школьников и студентов) определяющим трендом. Данные опросов студентов младших курсов в вузе показали устойчивый перевес в желаемых формах взаимодействия через информационные технологии. Важно отметить, что доверие к книге как печатному «источнику информации» сменяется доверием к цифровым источникам информации, которые приобретают характер несомненной информационной ценности. Однако в период подготовки к сессии и в период собственно сессий явное предпочтение отдается живому общению, где «информационное доверие» переходит в плоскость межличностной доверительности (консультационная, психологическая, информационная поддержка и др.).

Уровень преобладания авторитета живого общения в ситуациях, связанных с образовательными практиками, основан на изучении перспектив «дуализма доверия» как социальной необходимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Черных С. И., Борисенко И. Г.** Статус инженерного образования: смыслы новые – форма и содержание старые // Философия образования. 2022. Т. 22, № 2. С. 53–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48967963>
2. **Черных С. И., Борисенко И. Г.** Дистанционное обучение: от катаlepsии к метаморфозису // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 11–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46258171>
3. **Черных С. И., Борисенко И. Г.** Цифровая образовательная среда – основной тренд трансформации образования // Философия образования. 2021. Т. 21, № 3. С. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20210301>
4. **Черных С. И., Борисенко И. Г.** Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20, № 3. С. 5–20. DOI: <https://doi.org/10.15372/PNE20200301>
5. **Хайдеггер М.** Наука и осмысление. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 238–253.
6. **Петров В. В.** Трансформация отечественной системы ВПО: сдерживающие факторы и неоднозначность оценки // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 3. С. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-03>
7. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Феноменологический анализ российского образовательного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 87–92. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/471/10>
8. **Петров В. В., Лбова Е. М.** Развитие виртуальной коммуникации в молодежном научно-образовательном пространстве // Сибирский философский журнал. 2022. Т. 20, № 1. С. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-1-63-75>

9. **Петров В. В.** Развитие университетских систем в трансформирующихся обществах // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 2. С. 3666–3673. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200203>
10. **Колоскова Г. А., Колосков Р. Ю., Лямина И. М.** Применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 2. С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-6>
11. **Коломейцева А. А.** Многозадачность образовательного процесса в условиях цифровизации высшей школы // Профессиональное образование в современном мире. 2021. Т. 11, № 1. С. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-10>
12. **Fisher J. F., Fisher D.** Who You Know: Unlocking Innovations That Expand Students'. San Francisco: Published by Jossey-Bass, 2018. 180 p.
13. **Фрейнк Н. Пётр Штомпка.** Доверие: социологическая теория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 30–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23602244>
14. **Фукуяма Ф.** Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. М.: Ермак, 2008. 730 с.
15. **Селигман А.** Проблема доверия: монография. М.: Идеал-Пресс, 2002. 256 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23418892>
16. **Козырева П. М.** Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 43–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11664898>
17. **Макеев В. А.** Стратегия развития деловой репутации и ее влияние на имидж организации // Власть. 2009. № 3. С. 52–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11784756>
18. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Компетентностный и знаниевый подходы: философско-образовательные проблемы понимания и применения // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10, № 1. С. 3474–3480. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42662724>
19. **Haggbloom S. J., Warnick R., Warnick J. E., Jones V. K.** The 100 Most Eminent Psychologists of the 20th Century // Review of General Psychology. 2002. Vol. 6, № 2. P. 139–152. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.6.2.139>
20. **Берлин А. Д.** Пять ракурсов доверия // Аналитический вестник «Доверие в пяти ракурсах»: материалы семинара «Реалистическое моделирование» (29 ноября 2018 г.). 2019. № 2 (716). С. 6–14.
21. **Бегалинова К. К., Ашилова М. С., Бегалинов А. С.** Основные тренды «постковидного» образования // Философия образования. 2021. Т. 21, № 1. С. 39–53. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210103>
22. **Яценко М. П.** Опора на традиционные ценности в образовательной сфере как залог субъектности // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 2. С. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-3>
23. **Caplan B.** The Case against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money by Bryan Caplan // Common Knowledge. 2018. Vol. 24, № 3. P. 430–431. DOI: 10.1215 / 0961754X-6939829
24. **Яковлева И. В., Черных С. И., Косенко Т. С.** «Аксиологический разворот» в российском образовании: позиция субъективизма // Высшее образование в России. 2022. Т. 31, № 4. С. 113–127. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127>
25. **Яковлева И. В., Черных С. И., Косенко Т. С.** Феноменологический анализ российского образовательного пространства // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 87–92. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/471/10>
26. **Яковлева И. В., Косенко Т. С.** Дистанционное образование в современной России: гуманистические и гуманитарные аспекты // Философия образования. 2021. Т. 21, № 1. С. 54–67. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210104>

27. Черных С. И. Персональная образовательная среда в проблемном поле философии образования // Профессиональное образование в современном мире. 2022. Т. 12, № 1. С. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-2>
28. Chernykh S., Borisenko I. Changes in the Ecosystem of Education in a Turbulent Society // Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021). 2021. P. 674–680. Atlantis Press. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/aebmr.k.211118.119>

REFERENCES

1. Chernykh S. I., Borisenko I. G. Status of engineering education: new meanings – old form and content. *Philosophy of Education*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 53–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48967963> (In Russian)
2. Chernykh S. I., Borisenko I. G. Distance learning: from catalepsy to metamorphosis. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 11–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46258171> (In Russian)
3. Chernykh S. I., Borisenko I. G. Digital educational environment - the main trend in the transformation of education. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 3, pp. 5–17. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210301> (In Russian)
4. Chernykh, S. I., Borisenko I. G. Digital technologies in education and their impact on the change in human capital. *Philosophy of Education*, 2020, vol. 20, no. 3, pp. 5–20. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20200301> (In Russian)
5. Heidegger M. *Science and understanding. Time and being: Articles and speeches*. Moscow: Respublika Publ., 1993, pp. 238–253 (In Russian)
6. Petrov V. V. Transformation of the domestic system of higher education: constraints and ambiguity of assessment. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 3, pp. 23–32. DOI: <https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-03> (In Russian)
7. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. Phenomenological analysis of the Russian educational space. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2021, no. 471, pp. 87–92. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/471/10> (In Russian)
8. Petrov V. V., Lbova E. M. The development of virtual communication in the youth scientific and educational space. *Siberian Philosophical Journal*, 2022, vol. 20, no. 1, pp. 63–75. DOI: <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-1-63-75> (In Russian)
9. Petrov V. V. Development of university systems in transforming societies. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 3666–3673. DOI: <https://doi.org/10.15372/PEMW20200203> (In Russian)
10. Koloskova G. A., Koloskov R. Yu., Lyamina I. M. Application of information and communication technologies in the educational process. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-2-6> (In Russian)
11. Kolomeitseva A. A. Multitasking of the educational process in the context of digitalization of higher education. *Professional Education in the Modern World*, 2021, vol. 11, no. 1, pp. 84–93. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2021-1-10> (In Russian)
12. Fisher J. F., Fisher D. *Who You Know: Unlocking Innovations That Expand Students' Networks Hardcover*. San-Francisco: Published by Jossey Bass, 2018. 180 p.
13. Freik N. Piotr Sztompka. Trust: sociological theory. *Sociological Review*, 2002, vol. 2, no. 3, pp. 30–41. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23602244> (In Russian)
14. Fukuyama F. *Trust: social virtues and the path to prosperity*. Moscow: Ermak Publ., 2008, 730 p. (In Russian)
15. Seligman A. *The problem of trust*. Moscow: Ideal-Press Publ., 2002, 254 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23418892> (In Russian)

16. Kozyreva P. M. Interpersonal trust in the context of the formation of social capital. *Sociological Research*, 2009, no. 1, pp. 43–54. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11664898> (In Russian)
17. Makeev V. A. Strategy for the development of business reputation and its influence on the image of the organization. *Power*, 2009, no. 3, pp. 52–56. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11784756> (In Russian)
18. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. Competence and knowledge approaches: philosophical and educational problems of understanding and application. *Professional Education in the Modern World*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 3474–3480. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42662724> (In Russian)
19. Haggbloom S. J., Warnick R., Warnick J. E., Jones V. K. The 100 Most Eminent Psychologists of the 20th Century. *Review of General Psychology*, 2002, no. 6 (2), pp. 139–152. DOI: <https://doi.org/10.1037/1089-2680.6.2.139>
20. Berlin A. D. Five angles of trust. *Trust in five angles. Materials of the scientific seminar "Realistic modeling" Analytical Bulletin* (November 29, 2018), 2019, no. 2 (716), pp. 6–14. (In Russian)
21. Begalinova K. K., Ashilova M. S., Begalinov A. S. Main trends in post-COVID education. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 39–53. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210103> (In Russian)
22. Yatsenko M. P. Reliance on traditional values in the educational sphere as a guarantee of subjectivity. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 2, pp. 203–210. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-2-3> (In Russian)
23. Caplan B. The Case against Education: Why the Education System Is a Waste of Time and Money by Bryan Caplan. *Common Knowledge*, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 430–431. DOI: <https://doi.org/10.1215/0961754X-6939829>
24. Yakovleva I. V., Chernykh S. I., Kosenko T. S. "Axiological turn" in Russian education: the position of subjectivism. *Higher Education in Russia*, 2022, vol. 31, no. 4, pp. 113–127. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-4-113-127> (In Russian)
25. Yakovleva, I. V., Chernykh S. I., Kosenko T. S. Phenomenological analysis of the Russian educational space. *Bulletin of the Tomsk State University*, 2021, no. 471, pp. 87–92. DOI: <https://doi.org/10.17223/15617793/471/10> (In Russian)
26. Yakovleva I. V., Kosenko T. S. Distance education in modern Russia: humanistic and humanitarian aspects. *Philosophy of Education*, 2021, vol. 21, no. 1, pp. 54–67. DOI: <https://doi.org/10.15372/PHE20210104> (In Russian)
27. Chernykh S. I. Personal educational environment in the problem field of the philosophy of education. *Professional Education in the Modern World*, 2022, vol. 12, no. 1, pp. 11–19. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2022-1-2> (In Russian)
28. Chernykh S., Borisenko I. Changes in the Ecosystem of Education in a Turbulent Society. *Proceedings of the Second Conference on Sustainable Development: Industrial Future of Territories (IFT 2021)*, 2021, pp. 674–680. Atlantis Press. DOI: <https://dx.doi.org/10.2991/aeb-mrk.211118.119>

Информация об авторах

С. И. Черных, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160).

И. Г. Борисенко, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры прикладной механики Политехнического института, Сибирский федеральный университет (660041, Красноярск, пр. Свободный, 79).

Information about the authors

Sergey I. Chernykh, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy, Novosibirsk State Agrarian University (630039, Novosibirsk, Dobrolyubova str., 160).

Irina G. Borisenko, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Department of Applied Mechanics of Polytechnic Institute, Siberian Federal University (660041, Krasnoyarsk, Svobodny Ave, 79).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку статьи к публикации.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the article for publication.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare that there is no conflict of interest.

Поступила: 18.12.2022

Received: December 18, 2023

Одобрена после рецензирования: 12.01.2023

Approved after review: January 12, 2023

Принята к публикации: 23.01.2023

Accepted for publication: January 23, 2023